

Схема теории Льва Выготского. Часть I

Т.Э. Сизикова

Новосибирский государственный педагогический университет (ФГБОУ ВО НГПУ),
г. Новосибирск, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7889-2043>, e-mail: tat@ccru.ru

В.Т. Кудрявцев

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9283-6272>, e-mail: vtkud@mail.ru

Обращение к работам Л.С. Выготского актуально, поскольку оно сопровождается открытием в них непознанного. Открытия случайны и неслучайны одновременно, поэтому либо принимаются сразу, либо проходят «коридор» критики. История становления психологии Л.С. Выготского — это и история нашего пути понимания Выготского. Цель статьи — раскрыть то, что Л.С. Выготский, возможно, и не выделил бы. Мы попытались проникнуть в логику его размышления. Реконструкцию можно осуществить разными способами, о чем свидетельствует опыт мирового «выготсковедения». В статье мы аргументируем гипотезу о логике построения триангуляции Л.С. Выготским. Триангуляция выступает как метод анализа психики с помощью «единиц анализа целого». По нашему мнению, Л.С. Выготский анализировал психику как триангулярную динамическую сеть, поскольку структура сети позволяет раскрывать новые, логически обоснованные связи между ее элементами. Им строился логический «конструкт», позволяющий подтверждать его эмпирически. Основу сети составляют триединства психических функций и связи между триединствами, когда одна и та же функция включена в разные триединства. Триединство формируется и в своем развитии представляет синтез образующих его элементов. Каждая психическая функция является целым и отражает в себе большее целое, т. е. психику. Из триединств именно это наиболее рельефно прослеживается в структуре сети. Анализ, осуществленный Л.С. Выготским, несомненно, относится к постнеклассическому типу научной рациональности.

Ключевые слова: единица анализа целого, триангулярная динамическая сеть, психика, схема, триангуляция, постнеклассический тип научной рациональности.

Благодарности. Авторы благодарны организаторам и партнерам Международного конгресса «Л.С. Выготский и А.Р. Лурия: культурно-историческая психология и вопросы цифровизации в социальных практиках» (Новосибирск, 15–17 ноября 2022) за огромную работу по его подготовке и проведению.

Для цитаты: Сизикова Т.Э., Кудрявцев В.Т. Схема теории Льва Выготского. Часть 1 // Культурно-историческая психология. 2023. Том 19. № 2. С. 9–17. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2023190202>

Scheme of Lev Vygotsky's Theory. Part 1.

Tatyana E. Sizikova

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7889-2043>, e-mail: tat@ccru.ru

Vladimir T. Kudryavtsev

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9283-6272>, e-mail: vtkud@mail.ru

The relevance of referring to Lev Vygotsky's works and discovering the unknowable in them is a natural phenomenon that accompanies brilliant works of science, literature, art, etc. Discoveries are accidental and

non-accidental at the same time, so they are either accepted immediately or pass the “corridor” of criticism. The history of the formation of Vygotsky’s psychology is also the history of our way of understanding Vygotsky. The aim of the article is to reveal what Lev Vygotsky himself might not have highlighted. We have tried to penetrate into the logic, the scheme of his thinking. It is possible to carry out the reconstruction in different ways, as evidenced by the experience of the world “vygotskopovedeniya”. In this article we argue the hypothesis about the logic of triangulation by L.S. Vygotsky. Triangulation acts as a method of analyzing the psyche with the help of “units of analysis of the whole”. In our opinion, L. S. Vygotsky analyzed the psyche as a triangular dynamic network. The network structure allows to reveal new, logically substantiated connections between its elements. He constructed a logical “construct” allowing to confirm it empirically. The basis of the network is formed by trinities of mental functions and connections between trinities, when the same function is included in different trinities. A trinity is formed and in its development represents a synthesis of the elements forming it. Each mental function is a whole and reflects in itself a larger whole, i.e., the psyche. It is in the structure of the trinity network that this is most clearly traced. The analysis undertaken by L.S. Vygotsky undoubtedly belongs to the post-nonclassical type of scientific rationality.

Keywords: unit of analysis of the whole, triangular dynamic network, psyche, schema, triangulation, post-nonclassical type of scientific rationality.

Acknowledgements. The authors are grateful to the organizers and partners of the International Congress “L.S. Vygotsky and A.R. Luria: Cultural and Historical Psychology and Issues of Digitalization in Social Practices” (November 15-17, 2022, Novosibirsk) for their great efforts in preparing and holding it.

For citation: Sizikova T.E., Kudryavtsev V.T. Scheme of Lev Vygotsky's Theory. Part 1. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2023. Vol. 19, no. 1, pp. 9–17. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2023190202>

Введение

Более столетия психология как наука находится в поиске своих основ, что является совершенно естественным для развития, если оно действительно осуществляется. Обращение к основателям науки, пересмотр их взглядов, обнаружение того, что раньше не давали увидеть парадигмальные рамки, является неотъемлемым условием развития. Антропологический кризис начала XX в. затронул все сферы знания. Онтологически и методологически завершённый проект Л.С. Выготского, синтезировавший естественно-научные и гуманитарные (искусство, литературу, философию) послы того времени, шагнул далеко за их пределы и более всего актуален в наше время перемен.

Как обозначил А.А. Пузырей [17] в своем докладе к 100-летию Л.С. Выготского, раскрывая с помощью не шекспировского «Гамлета», а Гамлета Выготского поворот к психологии не переживания, не развития, не личности, а к психологии, различающей понятия «тайна» и «секрет», психологии непосредственного опыта. Опыт в нашей жизни есть переживаемое целое, состояние человека, когда он осознает свое состояние со всеми нюансами как целостное или «разрывное». За рождение такого осознания и последующие действия, как и приведшие к нему, отвечают целостные структуры личности. Наиболее развернутую концепцию целостных структур мы находим в психологии Л. С. Выготского. Его «единицы анализа целого» есть целостные структуры личности, отвечающие за ее развитие. В этом направлении мы продолжим двигаться в наших рассуждениях и постараемся показать то, что не было объектом пристального внимания психологии, но существовало «секретно»

как фундамент логической схемы построения теории психологии Л. С. Выготским, раскрывающей «тайну» психики как целого.

Необходимость извлекать из работ Л.С. Выготского основы новой психологии не оспаривается. Новой или развивающей взгляды Л.С. Выготского? Слова Сократа, приведенные Л.С. Выготским в работе «Трагедия о Гамлете, принце Датском У. Шекспира» характеризуют не только «читательскую критику», но и отношение к изложенным в науке гениальным идеям, к которым мы относим взгляды самого Л.С. Выготского: «Сократ: “Ходил я к поэтам и спрашивал у них, что именно они хотели сказать. И чуть ли не все присутствовавшие лучше могли бы объяснить то, что сделано этими поэтами, чем они сами”» [10, с. 344]. Получается, что в нашей статье мы помогаем Выготскому понять самого себя, как он мыслил, какова его логика, и тем самым лучше понимаем себя и наше время.

Для исследователей работы Л.С. Выготского — огромный клад, побуждающий к дискуссиям о предмете, методе, границах, онтологии психологии. В настоящей статье мы обращаемся к вопросу Л.С. Выготского об одной психологии и его желанию ее разработать. Что значит для Л.С. Выготского одна психология? Это психология, раскрывающая предельные категории (отсюда и споры о предмете), или психология, исчерпывающая основания (выход за пределы психологии, например, в искусство)? Что есть основание и является ли сама категория основанием? Подобные вопросы и поиски ответов уведут в сторону от понимания Л.С. Выготского. Мы предполагаем, что «одним» может быть только то, что попыталось охватить целое и целостность (как процесс) изнутри и снаружи (из фокусов других наук и парадигм). По-

чему психология, разработанная Л.С. Выготским, может быть «одна»? Ответ очевиден: она построена на «единицах целого», обладающих свойством большего целого, элементами которого они являются. Методологической зрелостью теории выступает выделение «единиц целого», но каждая теория выделяет разные единицы, например, субстратные или те, что не в полной мере отражают в себе целое или вовсе являющиеся частью. Л.С. Выготским в качестве единицы анализа взяты такие «единицы целого», которые отражают в себе целое, сами являясь целым; порождают и способствуют развитию друг друга; образуют разные единства в связях между собой и не составляют иерархии, что существенно отличается от единиц системного анализа и субстратных единиц, хотя «своим единицам» он присвоил метафору «клеточка» (субстратная единица) [18]. В работах Л.С. Выготского мы встречаемся с «единицами анализа», которые идентичны субстратной единице и модальности. Об этом наши дальнейшие исследования.

Анализом «психики с помощью “единиц анализа целого”» в работах Л.С. Выготского занимались В.П. Зинченко [13], Б.Г. Мещеряков [15], Б.И. Беспалов [4], С.М. Морозов [16] и др. Цель нашей статьи — раскрыть не метод анализа «единицами целого», а показать схему построения связей между этими «единицами».

Изучая, уже в который раз, работы Л.С. Выготского, открывая каждый раз новое, как при многократном прочтении многовекторного и многоярусного романа с множеством действующих лиц, мы обратили внимание на ранее проскальзывающее триединство «единиц целого». Это позволило сформировать гипотезу о применении Л.С. Выготским треугольных связей между «единицами целого» и построением треугольной динамической сети психики с помощью «единиц анализа целого».

Л.С. Выготский — постнеклассик

Работы Л.С. Выготского соответствуют постнеклассическому типу научной рациональности. Это утверждение требует пояснения. Большинство психологов придерживаются мнения о применении Л.С. Выготским диалектической логики построения представления о психике. Показательным является следующий вывод С.М. Морозова: «Главное, что воспринял Л.С. Выготский от марксизма, — диалектический метод построения предмета исследования. Ведущее звено в процессе такого построения — выделение единицы анализа путем абстрагирования “простого начала”, “клеточки” и дальнейшего отслеживания превращения “клеточки” в единицу, представляющую собой “молекулу” — носитель основных свойств, присущих целостному предмету психологического исследования» [16, с. 109]. Такое представление не единично. Мы не вполне согласны с этим утверждением. С одной стороны, у Л.С. Выготского «единица» имеет развитие, с другой — «единица» изначально отражает в себе всю психику в явном и по-

тенциальном состоянии, иначе ее развитие следовало бы рассматривать иерархично, а не качественно, чему Л.С. Выготский был против. В его психологии натуральная функция трансформируется, следовательно, в том натуральном виде не сохраняется, но есть в новом качественно ином виде в психической функции.

Следует отметить особенность, присущую ученым — парадигмальное видение предмета исследования. Во времена классической, естественно-научной, парадигмы у Л.С. Выготского обращали внимание на решение им психофизической проблемы и подчеркивали его обращение к биологическим основам развития ребенка. Об этом Е.Е. Кравцова сказала просто: видели то, что «все, что было сделано Л.С. Выготским и его последователями, не выходит за рамки традиционной, классической науки» [14, с. 61]. Ею же указывается, что «нельзя не согласиться с одним из исследователей творчества Л.С. Выготского, А.А. Пузыреем, который подчеркивает, что Л.С. Выготский не занимался ни натуральными психическими функциями, ни высшими, он исследовал процесс превращения натуральных функций в высшие, культурные. Чтобы исследовать этот процесс, психолог должен одновременно находиться на двух позициях: он должен учитывать и то, чем владеет человек сегодня, и его зону ближайшего развития» [14, с. 63]. При господстве неклассической парадигмы в работах Л.С. Выготского находили диалектику, единство биологического и социального, новый способ анализа психики и эксперимента — генетический метод, в котором растворен метод исторический. Мнение, что взгляды Л.С. Выготского соответствуют постнеклассической парадигме, представлены в работах А.Г. Асмолова [1–3], В.Т. Кудрявцева [3], Б.Д. Эльконица [20], С.М. Гусельцевой [12], Т.Г. Бохан [5], Т.Э. Сизиковой [18] и др. Каждый выделяет то или иное ключевое в концепции, соответствующее современной парадигме: представление о личности, высших психических функциях, методе исследования «единицами целого» и др. Т.Г. Бохан [5] выводит в работах Л.С. Выготского самоорганизацию. Однако мы бы сказали, что в работах Л.С. Выготского раскрыта свободная культурная самоорганизация. Именно в постнеклассической парадигме предметом исследования является саморазвивающаяся и самоорганизующаяся система. Единство, целостность, отражение элементов системы свойств всей системы и целое не равно сумме его частей, а являются основными принципами, соответственно, и логика научных исследований диалектическая, но не замыкающаяся на выделении гегелевского синтеза. В новой логике синтез не двух, а трех и более элементов возможен, причем синтез триединства осуществляется не за счет того, что в одном есть другой, а за счет единства. Единство — это вид синтеза, известный с античных времен и сохранившийся в триединстве, исследуемом богословием.

О методе построения теории

Историческая ситуация начала прошлого века, как и во времена появления научного знания в

XVI—XVII вв., складывалась внутри двух противоположных детерминант: материализма и идеализма. Л.С. Выготскому, наблюдательному и образованному, были понятны ограничения этих подходов, и в своих работах он уделяет внимание тщательному анализу концепций психоанализа, функционализма, структурализма, бихевиоризма, гештальтпсихологии, персонализма, рефлексологии и др., шаг за шагом выстраивая срединный путь своей научной концепции, под другим углом зрения вглядываясь в понятия и связи между ними, рассматриваемые в этих научных направлениях.

Находя ограничения и «разрывы» в логике существующих подходов исследования психики, Л.С. Выготский, как он сам писал, строил схему: «Схема, полученная нами в процессе исследования, конечно, не может считаться верно отображающей реальный процесс развития... было бы величайшей ошибкой рассматривать это схематическое изображение... как нечто большее, чем только схему». Цитата приведена А.Н. Леонтьевым, А.Р. Лурия, Б.М. Тепловым в предисловии к работе Л.С. Выготского «Развитие высших психических функций» [11]. Мы совершаем попытку раскрыть схему Л.С. Выготского из фокуса постнеклассической научной рациональности. Межфункциональные отношения, выделенные Л.С. Выготским, построены по принципу триангуляции: целое, описываемое им, является единством трех функций, их синтезом, дающим качественный скачок. Единство не является тождеством и означает общее из разного. Л.С. Выготский выделяет из реальности целое, конструирует его, раскрывает внутренние связи. Целое, не равное сумме его частей, не только относится к психике, но и является многомерным, включает социокультурные, деятельностные и коммуникативные условия. Ранее, анализируя «свободное действие» [19], мы встретили у Л.С. Выготского тройную, а не двойную, как это традиционно сложилось в направлении анализа исследований Л.С. Выготского, связь между функциями и приблизились к раскрытию сетевой структуры психики в его работах. В настоящей статье мы реконструируем схему построения психологии Л.С. Выготским. Обращаем внимание на то, что схема и метод исследования различаются. Генетически-исторический метод исследования Л.С. Выготского не является схемой построения теории.

Триангулярные отношения «целого»

Психология Л.С. Выготского — это «живая» динамическая система. Он сосредоточивает внимание на отношениях между разными функциями психики, делает структурный, функциональный, генетический и исторический анализ как единый анализ развития психики. Он приводит, как утвердилось в исследованиях работ Л.С. Выготского, дуальную связь между психическими функциями, например, между аффектом и интеллектом, восприятием и вниманием, памятью и вниманием, восприятием и памятью, памятью и

мыслью и т. д. Вывод о дуальности не лишен основания. Но даже сейчас, прочтя об этих связях, исследователь подумает о тройственной связи, причем связи каждого «треугольника» с другим «треугольником».

Рассмотрим внимательно выделенные связи и увидим два связанных между собою треугольника: «восприятие — внимание — память» и «аффект — интеллект — мысль». Треугольники явные. «А где связь?» — спросит исследователь. Связь неявная, она осуществляется посредством мысли, мысль хранится в памяти, а в работе мысли есть память, тем самым Л.С. Выготский указывает на связь мысли и памяти. Но посредством чего? Посредством знака, в этой связи — слова. Получается, перед нами уже не два, а три «треугольника»: «восприятие — внимание — память», «аффект — интеллект — мысль», «память — мысль — слово». Все три связаны между собой, и то, что мы хотели в нашем рассуждении представить как связующее звено, в конечной точке рассуждений оказалось равно- и рядоположенным. Тем самым мы представили фрагмент сети психики, разрабатываемой Л.С. Выготским. Такая сеть позволяет, с какого конца ни возьмись, потянуть за собою всю сеть и проследить более выпукло связь в триединстве психических функций, более скрыто — связь между триединствами.

Читая «Лекции по психологии» Л.С. Выготского, начиная даже с оглавления, мы можем получить представление, что Л.С. Выготский берет одну психическую функцию и исследует ее, тем самым как бы разделяет психику на составные части. Отдавая дань традиции, уже сложившейся в психологии, представлять каждую психическую функцию самостоятельно, Л.С. Выготский после выражения своего отношения к разным подходам в исследовании этой функции корректно подводит исследователя к связям, формирующимся в генезисе этой функции. В результате сначала бросается в глаза тройственная связь: восприятия, значения и смысла; памяти, наглядного мышления и восприятия; речи, слова и восприятия; восприятия, моторики и чувствования; мышления, образа и слова; воли, аффекта и мышления; звука, мысли и значения — и другие вариации связи, динамические, включающие одну и ту же функцию в разные «тройки». Именно это относится к триангуляции, причем триангуляции особого рода, не той, что представлена в геодезии или у Курта Леви в его «поле». Спутать можно с той же, когда каждые две психические функции находят третью. Так, находят смысл, знак, слово и т. д. В то же время, когда в триангуляцию включается развитие, обнаруживается, что связь динамична и постоянно перестраивается внутри триединства например, слово и интеллект «находят» волю. Следовательно, в зависимости от фокуса рассмотрения Л.С. Выготский показывает те или иные связи в триединстве, являющиеся равными, динамичными, развивающимися. Эти характерные свойства связи относятся и к связям между триединствами, потому что какой-нибудь из элементов триединства в сети обязательно входит в другие триединства и не может не проявлять в генезисе присутствующие ему связи, включенные в его развитие из других

триединств. Психика, по Л.С. Выготскому, строга в своей структуре, описать ее сложно, и сетевое строение создает дополнительные трудности и требует от исследователя способности «схватывать целое целостно», что характерно для Л.С. Выготского. Триангуляция — постнеклассический метод, позволяющий значительно расширить познавательные перспективы анализа, который, возможно, Л.С. Выготский не довел до конечной строгой оформленности.

Приведем несколько примеров, данных Л.С. Выготским, рассматриваемых нами в качестве аргументов для наших представлений о его триангулярной схеме.

1. Л.С. Выготский разрабатывает концепцию связи интеллекта и аффекта, преодолевая существующий в классической психологии разрыв между ними. Связь приобрела свое новое качество — единство, представляющее собой динамическую триадную (триангулярную) систему. Он пишет: «...существует динамическая смысловая система, представляющая собой единство аффективных и интеллектуальных процессов» [9, с. 22], и мы помним, что там, где представлена дуальная связь, обязательно есть третье звено — смысл или знак. Эта новая система позволяет исследовать как влияние мышления на аффект, так и обратное влияние аффекта на мышление благодаря регулирующей функции смысла. «Осознанная функция, приобретает и иные возможности действия. Осознать — значит в известной мере овладеть... Вещи не меняются от того, что мы их мыслим, но аффект и связанные с ним функции изменяются в зависимости от того, что они сознаются. Они становятся в другое отношение к сознанию и к другому аффекту, и, следовательно, изменяется их отношение к целому и его единству» [6, с. 251]. Л.С. Выготский выводит связь этой динамической триангуляции с волей, мотивом, потребностью, интересами, побуждениями, т. е. тем, что напрямую направляет мысль, благодаря которой формируется отношение человека к действительности. Еще один важный результат единства «аффект — смысл — интеллект» — это идея. Именно идея может рассматриваться как субстратная единица этого единства. Предприняв в конце жизни глубокое исследование трудов Спинозы о страстях, Л.С. Выготский еще более акцентировал внимание на регулирующей функции смысла и связал это единство со свободой.

2. Триангулярные связи образуют между собой сеть — триангулярную сеть. Слово, образующееся в результате триангуляции «звук — значение — мысль», является единицей в другом ряде триангулярной сети психологических функций и образует в своем единстве с мышлением и речью другую единицу целого — общение. Читая Л.С. Выготского, нетрудно выделить такие связи, они с предельной точностью прописываются им. Приведем из его работы «Мышление и речь» две подтверждающие цитаты: «Значение слова, которое мы только что пытались раскрыть с психологической стороны, его обобщение представляет собой акт мышления в собственном смысле слова. Но вместе с тем значение представляет собой неотъемлемую часть слова как такового,

оно принадлежит царству речи в такой же мере, как и царству мысли. Слово без значения есть не слово, но звук пустой. Слово, лишенное значения, уже не относится более к царству речи. Поэтому значение в равной мере может рассматриваться и как явление, речевое по своей природе, и как явление, относящееся к области мышления» [9, с. 17]; «Речь как бы совмещала в себе и функцию общения, и функцию мышления, но в каком отношении стоят эти обе функции друг к другу, что обусловило наличие обеих функций в речи, как происходит их развитие и как обе структурно объединены между собой — все это оставалось и остается до сих пор неисследованным. Между тем значение слова представляет в такой же мере единицу этих обеих функций речи, как и единицу мышления» [9, с. 17]. Для того чтобы одна и та же единица была единицей разных целостностей, которые в свою очередь являются единицами других целостностей и других единиц, необходимо воспринимать мир как сеть и строить исследуемый объект как сеть. Что и делал, на наш взгляд, Л.С. Выготский. Ряды триангуляции построены не линейно, это тоже одна из особенностей видения и мышления психики Л.С. Выготским. В одном умозаключении он мог уместить несколько рядов триангуляции. Вот как он это делает: «Слово почти всегда готово, когда готово понятие. Поэтому есть все основания рассматривать значение слова не только как единство мышления и речи, но и как единство обобщения и общения, коммуникации и мышления» [9, с. 19]. Смысл в этих единствах является третьей единицей, связывающей и регулирующей динамическое равновесие двух других единиц. Эти системы он относит к «смысловым интеллектуальным динамическим».

3. Порождение одних рядов триангулярной сети другими рядами можно проследить на примере исследования Л.С. Выготским памяти. Он выделяет процесс замещения одних функций другими как переход из одного состояния триангулярной сети к другому. «Речь идет о следующем: когда вы изучаете опосредованное запоминание, т. е. то, как человек запоминает, опираясь на известные знаки или приемы, то вы видите, что меняется место памяти в системе психических функций. То, что при непосредственном запоминании берется непосредственно памятью, то при опосредованном запоминании берется с помощью ряда психических операций, которые могут не иметь ничего общего с памятью; происходит, следовательно, как бы замещение одних психических функций другими. Иначе говоря, с изменением возрастной ступени изменяется не только и не столько структура самой функции, которая обозначается как память, сколько изменяется характер функций, с помощью которых происходит запоминание, изменяется межфункциональное отношение, связывающее память с другими функциями» [7, с. 392]. Межфункциональные изменения являются источником в триангулярной сети.

4. Мы выделили в работах Л.С. Выготского триангулярные связи, исходя из умения Л.С. Выготского видеть с разных фокусов и разных позиций и осмыс-

лять реальность, не только психическую. Его тексты диалектичны и динамичны не в смысле хаоса в свободном обозначении тех или иных явлений, а точного и ясного обозначения для решения определенных задач. Для Л.С. Выготского все функционально, любое название имеет смысл и решает задачу высвечивания развития для организации обучения. Л.С. Выготский это осознавал и писал в своей работе по дефектологии: «В наших исследованиях высших психологических функций мы всегда видели, что осмысленное и активное запоминание и внимание — это одно и то же, только взятое с разных сторон: что можно с таким же правом, с каким говорят о произвольном внимании и логической памяти, говорить о логическом внимании и произвольной памяти, что высшие психологические функции суть интеллектуализованные и волевые функции в одно и то же время и совершенно в равной мере, что осознание и овладение идут рука об руку» [6, с. 251]. Такое представление направляет внимание на качественные изменения внутри триангулярного ряда и подтверждает его динамическую суть.

Триангулярный ряд «целого»

Для полноты раскрытия схемы теории Л.С. Выготского нам важно выделение культурных функций. В различении им психических и психологических функций следует отметить несколько принципиальных моментов. Независимый исследователь истории работ Л.С. Выготского относительно употребления в его работе «Орудие и знак в развитии ребенка» терминов «психические» и «психологические» высшие функции писал следующее: «Как показывает исследование Петера Кайлера, терминология и фразеология Выготского в целом ряде мест заметно отличаются от фразеологии, приписываемой ему. Так, например, во многих, но далеко не во всех случаях исходное выражение Выготского “высшие психологические функции” в посмертных изданиях и переизданиях его работ, начиная с “Мышления и речи” (1934), было изменено на “высшие психические функции» [21, с. 589]. Он указывает на изменение, связанное с переводом и переизданием. Сам Л.С. Выготский в «Истории развития высших психических функций» понятие «культурные» относит к формам поведения. В работе «Проблема культурного развития ребенка» мы встречаемся с культурными способами мышления и с культурным развитием психической функции. Л.С. Выготский пишет: «Мы постараемся показать, что культурное развитие ребенка проходит, если можно доверять искусственным условиям эксперимента, четыре основных стадии или фазы, последовательно сменяющие друг друга и возникающие одна из другой. Взятые в целом, эти стадии описывают полный круг культурного развития какой-либо психологической функции» [8, с. 12]. Он проводит нас от натуральных функций (примитивной и наивной психологии) к психологическим и культурным через овладение орудием и знаком, интериоризацию и по-

следующее применение в поведении. Стадия, когда функции уже не натуральные, но еще и не культурные, относится к психическим функциям: уже человек, но еще не культурный.

В оппозиции, проводимой Л.С. Выготским между культурным и некультурным развитием человека, различение психологических и психических высших функций усиливает оппозицию. Высшие психические функции есть как у человека, так и у приматов, китообразных, попугаев и других представителей животного мира. Л.С. Выготский [16] с большой тщательностью описывает и анализирует эксперименты К. Бюлера, Р. Иеркса, В. Келера и др. с животными для выявления натуральных функций, натуральных форм и психических функций, схожих с человеческими. Преодолевая бихевиористский подход, Л.С. Выготский выделяет третий вид функций, свойственных только человеку. По Л.С. Выготскому, высшими психологическими функциями владеет личность, они присущи человеку культурному, овладевшему своим поведением, ставшему личностью. Психологические и культурные функции в работах Л.С. Выготского — это синонимы.

Исследуя отношения между развитием и обучением, Л.С. Выготский сохраняет различие между психологическими и психическими функциями. Оно сохраняется и в триаде «натуральное (произвольное) действие — произвольное действие — свободное действие». В триадах выводится та же логика различения, что между устной речью и произвольным действием, соответственно между письменной речью и свободным действием. Переход от произвольного действия к свободному действию является качественным скачком совершаемого обобщения развития личности, построения ею системы убеждений и ценностей, смыслов и значения, т. е. овладения самим собой, своим сознанием, мышлением, поведением, аффектами, следовательно, триада «речь — свободное действие — смысл» формируется у культурного человека. Относительно письменной речи Л.С. Выготский отмечает, что она помимо свободы и произвольности требует осознанности. В исследовании речи у Л.С. Выготского наиболее ярко прослеживается триада «произвольность — логичность — осознанность», проходящая сквозь все триады трех состояний развития функций психики. Такие триады следует тщательно рассмотреть, для этого требует отдельное исследование.

Различение, введенное Л.С. Выготским относительно натуральных психических и психологических функций, приводит нас к представлению о трех рядах триангулярной сети: первый ряд триединств — натуральные функции, второй — психические, третий — психологические (культурные) овладения человеком своим поведением. Но! Л.С. Выготский обозначает, что это не иерархия функций и каждое состояние не несамостоятельно, оно в развитии не сохраняется, а объективируется в каждом последующем состоянии. Возможно, это трудно представить, но триангулярная сеть на самом деле не имеет трех рядов. Она имеет один ряд в силу своего генезиса и динамичности, постоянно изменяющийся и высту-

пающий то как натуральный (психический), то как психический (культурный), то как психологический (культурный). Внутри ряда — гетерохронность — по цепной реакции следуют изменения в триединствах по мере происходящих изменений, вызванных возрастом, обучением и самоорганизацией (овладением собой).

Обсуждение результатов наших рассуждений

На сегодняшний день в гуманитарных науках метод триангуляции применяется в социальной психологии и социологии. Н. Денцин [22] в гуманитарных исследованиях выделяет четыре основных вида триангуляции: триангуляцию данных, исследовательскую, теоретическую, методологическую. Он считает, что все виды триангуляции позволяют получить достоверные, углубленные, надежные и масштабные результаты, дающие подробное, объемное и сбалансированное представление о предмете исследования. Интуитивно, не заостряя внимания, Л.С. Выготский пользуется этим методом и понимает его качественное отличие от других методов. Он пишет: «Всегда предполагалось, что все психические функции действуют совместно, что они друг с другом связаны; однако никогда не исследовалась природа связей, то, как функции связаны между собой и что в них изменяется в зависимости от этой связи» [9, с. 414].

Гегельянец, являющийся основоположником психологии, В. Вундт применяет триадные отношения в построении психологической системы, но движущие силы развития сводит к дуальному механизму ассоциации и апперцепции, как и родоначальник психоанализа З. Фрейд, раскрывший триадное строение сознания, сводит развитие к механизмам «либидо» и «танатос». Триадные отношения сами по себе рассматривались статично. Распознанные Л.С. Выготским триадные отношения в психике, ее времени и пространстве, а также личности, позволили ему создать жизнеспособную динамическую концепцию. Триадность приобрела свои динамические свойства, и для различения мы будем пользоваться современным термином «триангуляция», подразумевая динамическую триаду.

Отметим позитивное влияние сетевого строения Интернета, благодаря которому мы сейчас в большинстве своем готовы понимать Л.С. Выготского. Применяемые средства влияют на развитие мышления и формирование представлений о мире, в свою очередь,

мышление и воображение воздействуют на средства. Триединство «средства — мышление — воображение» по отношению к реальности позволило увидеть ее иначе, в сетевом ракурсе, так, как видел ее, мы предполагаем, Л. С. Выготский. Чтобы понимать сетевую реальность, необходимо быть осмысленным и применять рождаемый смысл в использовании средства. Это задача обучения в нашей новой реальности.

Разрабатывая практическую психологию, Л.С. Выготский «высвечивает» такие целостности, изучив которые, можно было бы повлиять на обучение, воспитание, производственную деятельность, приносящую пользу развитию. Триангулярная связь строилась таким образом, чтобы можно было выделить взаимное влияние целостностей для решения задач организации и самоорганизации, изменения в определенном направлении. Таким направлением для Л.С. Выготского был «культурный человек», человек с развитыми высшими (культурными) психологическими функциями — личность.

Заключение

Понимание схемы построения Л.С. Выготским психологии психических функций в смысле функций психики позволяет не только исследовать его работы под другим углом зрения, но и, самое важное, в практической деятельности применить знание, что с какого конца ни потянешь, на какой конец ни повлияешь, изменения коснутся всей сети психики. Эти изменения можно проследить не по цепочке, а по сети, когда в триединствах проявятся изменения, что предъявляет новые требования к проведению диагностического исследования, в котором нет места разрозненному тестированию или наблюдению отдельных психических функций. Разработка новых методов охватывает, во-первых, триединство психических функций, во-вторых, следствия, прослеживание изменений в сети, в-третьих, разработку методов, направленных на развитие таких функций, которые являются результатом синтеза в триединстве функций, например, свободное действие как результат синтеза в триединстве осознанности, логичности и произвольности. Такие функции — результаты синтеза, т. е. порожденные триединством — отдельная тема в наших исследованиях. В настоящей статье мы представили аргументы в пользу подтверждения гипотезы о триангулярной схеме психики у Л.С. Выготского.

Литература

1. Асмолов А.Г. Исторический смысл кризиса культурно-деятельностной психологии // Национальный психологический журнал. 2014. №1(13). С. 3–17. DOI:10.11621/npj.2014.0101
2. Асмолов А.Г. По ту сторону сознания: методологические проблемы неклассической психологии. М.: Смысл. 2002. 480 с.

References

1. Asmolov A.G. Istoricheskii smysl krizisa kulturno-deyatelnostnoi psikhologii. *Nacionalnyi psikhologicheskii zhurnal [National Psychological Journal]*, 2014. Vol. 1, no. 13, pp. 3–17. DOI:10.11621/npj.2014.0101 (In Russ.).
2. Asmolov A.G. Po tu storonu soznaniya: metodologicheskie problemy neklassicheskoi psikhologii. Moscow. Publ Smy`sl. 2002. 480 p. (In Russ.).

3. Асмолов А.Г., Кудрявцев Т.В. Лев Выготский: зона вариативного развития [Электронный ресурс] // Образовательная политика. 2016. № 3 (73). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lev-vygotskiy-zona-variativnogo-razvitiya>. (дата обращения: 12.01.2023).
4. Беспалов Б.И. Логико-семантический анализ и развитие представлений Л.С. Выготского о «единицах» и «элементах» психологических систем // Национальный психологический журнал. 2014. №1. С.18–31.
5. Бохан Т.Г. Культурно-исторический подход как методологическая основа разработки проблемы стресса с учетом принципов постнеклассической науки // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 314. С. 165–168.
6. Выготский Л.С. Основы дефектологии. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 5. Основы дефектологии / Под ред. Т.А. Власовой. М.: Педагогика. 1983. 368 с.
7. Выготский Л.С. Память и ее развитие в детском возрасте. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 2. Проблемы общей психологии / Под ред. В.В. Давыдова. М.: Педагогика. 1982. 504 с.
8. Выготский Л.С. Проблема культурного развития ребенка (1928) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. 1991. № 4. С. 5–18.
9. Выготский Л.С. Проблемы общей психологии. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 2. Проблемы общей психологии / Под ред. В.В. Давыдова. М.: Педагогика. 1982. 504 с.
10. Выготский Л.С. Психология искусства. Ростов-на-Дону: Феникс. 1998. 479 с.
11. Выготский Л.С. Развитие высших психических функций. М.: АПН РСФСР. 1960. 500 с.
12. Гусельцева М.С. Культурно-историческая психология: от классической к постнеклассической картине мира // Вопросы психологии. 2003. № 1. С. 99–115.
13. Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся. Очерки российской психологии. М.: Трикола. 1994. 304 с.
14. Кравцова Е.Е. Неклассическая психология Л.С. Выготского // Национальный психологический журнал. 2012. № 1(7). С. 61–66.
15. Мещеряков Б.Г. Взгляды Л.С. Выготского на науку о детском развитии // Культурно-историческая психология. 2008. Том 4. № 3. С. 103–112.
16. Морозов С.М. Диалектика Выготского: вневчувственная реальность деятельности. М.: Смысл. 2002. 120 с.
17. Пузырей А.А. Манипулирование и майевтика: две парадигмы психотехники [Электронный ресурс] // Вопросы методологии. 1997. № 3–4. С. 148–164. URL: <https://www.fondgp.ru/publications/манипулирование-и-майевтика-две-пара/> (дата обращения: 12.02.2023).
18. Сизикова Т.Э. «Единица анализа» Л.С. Выготского и «модальность» Н. Гартмана // Сибирский психологический журнал. 2022. № 85. С. 6–34.
19. Сизикова Т.Э., Кудрявцев В.Т. Природа свободного действия и рефлексия // Л.С. Выготский и А.Р. Лурия: культурно-историческая психология и вопросы цифровизации в социальных практиках. Международный Конгресс, 15–17 ноября 2022 г. / Под ред. Т.Э. Сизиковой, Г.С. Чеснаковой; Министерство просвещения Российской Федерации. Новосибирск: НГПУ. 2022. С. 275–289.
20. Эльконин Б.Д. Психология развития с позиции культурно-исторической концепции: Курс лекций. М.: Некоммерческое партнерство «Авторский Клуб». 2022. 344 с.
3. Asmolov A.G., Kudryavcev T.V. Lev Vy`gotskij: zona variativnogo razvitiya [E`lektronny`j resurs]. *Obrazovatel'naya politika [Education policy]*, 2016. Vol. 3, no. 73. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lev-vygotskiy-zona-variativnogo-razvitiya> (Accessed 12.01.23). (In Russ.).
4. Bepalov B. . Logiko-semanticheskii analiz i razvitie predstavlenii L.S. Vygotskogo o «edinicax» i «elementax» psikhologicheskix system. *Nacionalnyi psikhologicheskii zhurnal [National Psychological Journal]*, 2014, no.1, pp.18–31. (In Russ.).
5. Boxan T.G. Kulturno-istoricheskii podxod kak metodologicheskaya osnova razrabotki problemy stressa s uchetoм principov postneklassicheskoi nauki. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tomsk State University]*, 2008, no. 314, pp. 165–168. (In Russ.).
6. Vygotskii L.S. Osnovy defektologii. *Sobranie sochinenii: v 6 t. Vol. 5. In Vlasova T.A. (ed.), Osnovy` defektologii*. Moscow. Publ Pedagogika, 1983. 368 p. (In Russ.).
7. Vygotskii L.S. Pamyat i ee razvitie v detskom vozraste. *Sobranie sochinenii: V 6-ti t. Vol. 2. In Davydov V.V. (ed.), Problemy obshhei psikhologii*. Moscow. Publ Pedagogika. 1982. 504 p. (In Russ.).
8. Vygotskii L.S. Problema kul`turnogo razvitiya rebenka (1928). *Vestn. Mosk. un-ta [Vestn. Moscow university]*. Ser. 14, Psixologiya, 1991, no. 4, pp. 5–18. (In Russ.).
9. Vygotskii L.S. Problemy obshhei pskhologii. *Sobranie sochinenii: V 6-ti t. T. 2. In Davydov V.V. (ed.), Problemy` obshhei psikhologii*. Moscow. Publ Pedagogika. 1982. 504 p. (In Russ.).
10. Vygotskii L.S. Psikhologiya iskusstva. *Rostov-na-Donu. Publ Feniks*. 1998. 479 p. (In Russ.).
11. Vygotskii L.S. Razvitie vysshix psikhicheskix funkci. Moscow. Publ APN RSFSR. 1960. 500 p. (In Russ.).
12. Guselceva M.S. Kulturno-istoricheskaya psikhologiya: ot klassicheskoi k postneklassicheskoi kartine mira. *Voprosy` psikhologii [Questions of psychology]*, 2003, no. 1, pp. 99–115. (In Russ.).
13. Zinchenko V.P., Morgunov E.B. Chelovek razvivayushijysya. *Ocherki rossijskoi psikhologii*. Moscow. Publ Trivola. 1994. 304 p. (In Russ.).
14. Kravczova E.E. Neklassicheskaya psikhologiya L.S. Vy`gotskogo. *Nacionalnyi psikhologicheskii zhurnal [National Psychological Journal]*, 2012. Vol. 1, no. 7, pp. 61–66. (In Russ.).
15. Meshheryakov B.G. Vzglyady` L.S. Vy`gotskogo na nauku o detskom razvitii. *Kulturno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*, 2008. Vol. 4, no. 3, pp. 103–112. (In Russ.).
16. Morozov S.M. Dialektika Vygotskogo: vnechuvstvennaya realnost` deyatelnosti. Moscow. Publ Smy`sl. 2002. 120 p. (In Russ.).
17. Puzyrej A.A. Manipulirovanie i mayevtika: dve paradigmy psikhotexniki [Elektronnyi resurs]. *Voprosy metodologii [Questions of methodology]*, 1997, no. 3–4, pp. 148–164. URL: <https://www.fondgp.ru/publications/manipulirovanie-i-majevtika-dve-para/> (Accessed 12.02.23) (In Russ.).
18. Sizikova T.E. «Edinicza analiza» L.S. Vygotskogo i «modalnost» N. Gartmana. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal [Siberian psychological journal]*, 2022, no. 85, pp. 6–34. (In Russ.).
19. Sizikova T.E`., Kudryavcev V.T. Priroda svobodnogo deistviya i refleksiya. In Sizikova T.E. (eds.), *L.S. Vygotskii i A.R. Luriya: kulturno – istoricheskaya psikhologiya i voprosy cifrovizacii v socialnyh praktikax. Mezhdunarodnyi Kongress, (Novosibirsk, 15–17 noyabrya 2022 g.)*. Novosibirsk: Publ NGPU, 2022, pp. 275–289. (In Russ.).

21. Ясницкий А. «Орудие и знак в развитии ребенка»: самая известная работа Л.С. Выготского, которую он никогда не писал // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2017. Том 14. № 4. С. 576–606. DOI:10.17323/1813-8918-2017-4-576-606

22. Denzin, Norman K. The Research Act: A Theoretical Introduction to Sociological Methods. N.Y.: Transaction Publishers, 2017. 368 с.

20. El'konin B.D. Psikhologiya razvitiya s pozicii kulturno-istoricheskoi koncepcii. Kurs lekcii. Moscow: Publ Nekommercheskoe partnerstvo «Avtorskij Klub», 2022. 344 p. (In Russ.).

21. Yasnitskii A. «Orudie i znak v razvitii rebenka»: samaya izvestnaya rabota L.S. Vy`gotskogo, kotoruyu on nikogda ne pisal. Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 2017. Vol. 14, no. 4, pp. 576–606. DOI:10.17323/1813-8918-2017-4-576-606 (In Russ.).

22. Denzin Norman K. The Research Act: A Theoretical Introduction to Sociological Methods. New York. Publ Transaction Publishers, 2017. 368 p.

Информация об авторах

Сизикова Татьяна Эдуардовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры коррекционной педагогики и психологии института детства, Новосибирский государственный педагогический университет (ФГБОУ ВО НГПУ), г. Новосибирск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7889-2043>, e-mail: tat@ccru.ru

Кудрявцев Владимир Товиевич, доктор психологических наук, профессор кафедры ЮНЕСКО «Культурно-историческая психология детства», Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9283-6272>, e-mail: vtkud@mail.ru

Information about the authors

Tatyana E. Sizikova, PhD, Associate Professor of the Department of Correctional Pedagogy and Psychology of the Institute of Childhood, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7889-2043>, e-mail: tat@ccru.ru

Vladimir T. Kudryavtsev, Doctor of Psychology, Professor of the UNESCO Chair “Cultural-Historical Psychology of Childhood”, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9283-6272>, e-mail: vtkud@mail.ru

Получена 01.06.2023

Принята в печать 22.06.2023

Received 01.06.2023

Accepted 22.06.2023